INTERNATIONAL JOURNAL OF TECHNOLOGY AND ACADEMIC RESEARCH

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Кощанова Г.К.

старший преподаватель Нукусский госурственный

педагогический институт имени Ажинияза

e-mail: koshanovagulbahar40@gmail.com

Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.23736081

Аннотация: Статья посвящена исследованию переводческих проблем, возникающих при передаче глаголов, обозначающих поведение человека, с узбекского языка на русский и с русского языка на узбекский. Актуальность исследования обусловлена тем, что глаголы поведенческой семантики характеризуются высокой степенью контекстуальной обусловленности, семантической вариативностью и национально-культурной маркированностью. В отличие от глаголов, обозначающих физическое действие, поведенческие глаголы нередко выражают одновременно действие, эмоциональное состояние, оценку и отношение говорящего к субъекту поведения. В связи с этим их межъязыковая передача не всегда может осуществляться посредством прямого лексического соответствия.

Цель исследования заключается в выявлении основных типов переводческих трудностей при передаче узбекских и русских глаголов поведения и определении наиболее эффективных способов их преодоления. В работе используются методы сопоставительного, семантико-компонентного и контекстуального анализа, а также классификация переводческих трансформаций. Материал исследования составляют примеры из художественных и публицистических текстов на узбекском и русском языках и их переводных соответствий.

В результате исследования установлено, что основными причинами переводческой асимметрии являются различия в структуре лексического значения, сочетаемости, степени экспрессивности, образности и культурной обусловленности глагольных единиц. Показано, что наиболее продуктивными способами перевода являются лексическая замена, конкретизация, генерализация, модуляция, описательный перевод и компенсация. Особое значение имеет учет контекста, поскольку именно контекст определяет актуализируемый компонент значения поведенческого глагола.

Ключевые слова: переводоведение, поведенческие глаголы, глагольная семантика, узбекский язык, русский язык, переводческие трансформации, лексическая эквивалентность, межъязыковая асимметрия, лингвокультурология.

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

1. Введение

Глагол является одной из центральных частей речи в структуре любого языка, поскольку именно глагольная единица способна наиболее непосредственно репрезентировать динамику ситуации, действие субъекта, его состояние и отношение к окружающей действительности. Особую группу составляют глаголы, обозначающие поведение человека. Они отражают не только внешне наблюдаемое действие, но и социальные нормы, эмоциональные реакции, характер, намерения и оценку поведения.

Проблема перевода таких глаголов приобретает особую значимость при сопоставлении языков, различающихся грамматической структурой, системой лексических значений и культурно обусловленными моделями коммуникации. Узбекский и русский языки относятся к различным языковым типам: узбекский язык имеет агглютинативную структуру, тогда как русский относится к флективным языкам. Данное различие проявляется не только на грамматическом уровне, но и в способах концептуализации действия и поведения.

В переводе поведенческого глагола необходимо учитывать несколько компонентов его значения. Помимо денотативного компонента, глагол может включать эмоционально-оценочную, экспрессивную, стилистическую и культурную информацию. Например, значение поведения может передаваться нейтрально, положительно или отрицательно, а выбор конкретного глагола в языке перевода способен изменить степень оценки.

Таким образом, перевод поведенческих глаголов представляет собой не механическую замену единицы исходного языка ее словарным эквивалентом, а процесс интерпретации и межъязыковой реконструкции смысла.

Научная проблема исследования

Основная проблема заключается в выявлении степени соответствия между семантической структурой глаголов поведения в узбекском и русском языках и определении тех случаев, когда формальное словарное соответствие не обеспечивает адекватности перевода.

Цель исследования

Целью настоящей работы является выявление основных семантических и прагматических трудностей перевода глаголов, обозначающих поведение, а также систематизация переводческих стратегий, позволяющих сохранять содержание и коммуникативный эффект исходного высказывания.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. определить семантические особенности глаголов поведения;
2. выявить основные типы межъязыковой асимметрии;
3. сопоставить способы выражения поведения в русском и узбекском языках;
4. определить наиболее распространенные переводческие трансформации;

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

5. установить влияние контекста и культурных факторов на выбор переводческого соответствия;
6. разработать практические рекомендации для переводчика.

2. Теоретическая основа исследования

Понятие поведения имеет комплексную семантическую структуру. Оно может включать такие компоненты, как характер действия, способ его осуществления, эмоциональное состояние субъекта, социальная оценка и отношение к другим участникам ситуации.

С этой точки зрения глаголы поведения можно условно разделить на несколько семантических групп:

- глаголы нейтрального поведения;
- глаголы, обозначающие положительно оцениваемое поведение;
- глаголы с отрицательной оценкой;
- глаголы эмоционально обусловленного поведения;
- глаголы речевого и коммуникативного поведения;
- глаголы, обозначающие намеренное или непреднамеренное поведение;
- глаголы, характеризующие устойчивую модель поведения.

Семантика подобных единиц часто является градуальной. Например, различия между «вести себя», «поступать», «реагировать», «грубить», «пренебрегать», «подчиняться», «упрямиться» и другими единицами определяются не только самим фактом действия, но и способом его осуществления и оценкой субъекта.

При переводе возникает так называемая **межъязыковая семантическая асимметрия**: одна лексическая единица исходного языка может соответствовать нескольким единицам языка перевода, а одна единица языка перевода может покрывать значения нескольких единиц исходного языка.

Следовательно, переводческая эквивалентность должна рассматриваться не исключительно как совпадение словарных значений, а как сохранение релевантных компонентов смысла в конкретной коммуникативной ситуации.

3. Материалы и методы исследования

Материал исследования включает глагольные единицы, выражающие различные типы человеческого поведения, а также их контекстуальные соответствия в русском и узбекском языках.

Для анализа применяются следующие методы:

Сопоставительный метод — используется для выявления сходств и различий в семантической структуре глаголов двух языков.

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

Семантико-компонентный анализ — позволяет выделить денотативные, оценочные, эмоциональные и стилистические компоненты значения.

Контекстуальный анализ — используется для определения актуального значения глагольной единицы в конкретном высказывании.

Метод переводческих трансформаций — позволяет классифицировать способы передачи исходной единицы на языке перевода.

Прагматический анализ — применяется для установления коммуникативной функции глагола и его роли в выражении отношения говорящего.

Особое внимание уделяется случаям, когда переводчик отказывается от формального соответствия в пользу контекстуально мотивированного эквивалента.

4. Основные проблемы перевода глаголов поведения

4.1. Лексико-семантическая асимметрия

Одной из наиболее существенных проблем является отсутствие полного эквивалента между языками. В узбекском и русском языках поведенческая ситуация может концептуализироваться посредством разных лексических средств.

Например, узбекское выражение **«o‘zini tutmoq»** в зависимости от контекста может передаваться на русский язык как «вести себя», «держаться», «держать себя», «вести себя определенным образом».

Следовательно, переводчик должен определить, какой именно компонент значения является коммуникативно значимым.

Если исходный текст:

U mehmonlar oldida o‘zini juda yaxshi tutdi.

то наиболее естественным переводом будет:

Он очень хорошо вел себя перед гостями.

Однако в другом контексте:

U og‘ir vaziyatda o‘zini qo‘lga oldi.

перевод посредством того же русского соответствия был бы семантически неоправданным. Здесь необходимо использовать выражение:

Он взял себя в руки в трудной ситуации.

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

Таким образом, одинаковая или близкая формальная основа исходного языка может требовать различных переводческих решений.

4.2. Различия в оценочности

Значительная часть глаголов поведения содержит оценочный компонент.

Например, русские глаголы «грубить», «хамить», «пренебрегать», «упрямиться», «капризничать» не только обозначают определенный тип поведения, но и выражают отрицательную оценку.

При переводе необходимо сохранить не только предметное значение, но и оценочную направленность.

Формально нейтральный перевод может привести к снижению или полной утрате прагматического воздействия высказывания. Поэтому переводчик должен учитывать интенсивность оценки.

Можно выделить условную шкалу:

нейтральное поведение → нежелательное поведение → резко отрицательно оцениваемое поведение.

Переводческая ошибка возникает тогда, когда единица исходного языка, принадлежащая к одному уровню оценочности, заменяется единицей другого уровня.

4.3. Контекстуальная обусловленность

Особую сложность представляет полисемия глаголов.

Русский глагол «поступать» может выражать различные значения:

- совершать определенное действие;
- вести себя определенным образом;
- принимать решение;
- действовать в соответствии с определенным принципом.

В зависимости от контекста его узбекские соответствия могут различаться.

Например:

Он поступил правильно.

может быть передано как:

U to‘g‘ri ish qildi.

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

В то же время:

Он поступил в университет.

имеет совершенно другое значение:

U universitetga o‘qishga kirdi.

Следовательно, словарная фиксация нескольких значений не решает проблему автоматически: переводчик должен установить значение глагола непосредственно в контексте.

4.4. Экспрессивность

Поведенческие глаголы обладают различной степенью экспрессивности.

Сравним:

- «смотреть»;
- «пялиться»;
- «глазеть»;
- «уставиться».

Все эти глаголы связаны с визуальным поведением, однако их экспрессивные характеристики существенно различаются.

Аналогичная проблема возникает при переводе узбекских единиц, которые могут выражать оттенки уважения, пренебрежения, настойчивости, стеснения, раздражения или эмоционального возбуждения.

Если экспрессивный глагол переводится нейтральным соответствием, информационное содержание в широком смысле сохраняется, но коммуникативный эффект изменяется.

5. Основные переводческие трансформации

Исследование показывает, что при переводе глаголов поведения наиболее продуктивными являются следующие трансформации.

5.1. Лексическая замена

Лексическая замена используется в тех случаях, когда прямое соответствие не обеспечивает необходимой семантической или стилистической точности.

Например:

U menga qo‘pollik qildi.

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

может быть переведено:

Он нагрубил мне.

В данном случае переводчик выбирает русскую глагольную единицу, которая более естественно выражает конкретный тип поведения.

5.2. Конкретизация

Конкретизация применяется, когда значение исходного глагола шире значения выбранного соответствия.

Например, общее значение действия может в русском языке передаваться конкретным глаголом, обозначающим определенный способ поведения.

5.3. Генерализация

Генерализация используется в обратной ситуации — когда сохранение конкретного компонента исходного значения в языке перевода оказывается невозможным или не соответствует нормам целевого языка.

5.4. Модуляция

Модуляция предполагает изменение способа концептуализации ситуации при сохранении ее смыслового содержания.

Именно эта трансформация особенно важна для перевода поведенческих глаголов, поскольку языки могут по-разному структурировать одну и ту же ситуацию.

5.5. Описательный перевод

Описательный перевод необходим в тех случаях, когда лаконичное лексическое соответствие отсутствует.

Данный прием позволяет компенсировать отсутствие прямого эквивалента путем развертывания значения исходной единицы.

Однако чрезмерное использование описательного перевода может нарушать стилистическую компактность оригинала.

6. Лингвокультурный аспект перевода

Поведение человека тесно связано с культурными нормами. То, что в одной культуре воспринимается как приемлемое поведение, в другой может иметь иной оценочный статус.

Особенно ярко это проявляется в лексике, связанной с:

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

- уважением и почтением;
- обращением к старшим;
- соблюдением социальных норм;
- гостеприимством;
- семейными отношениями;
- публичным и частным поведением;
- выражением согласия и несогласия.

Поэтому переводчик должен учитывать не только лексическое значение глагола, но и его **лингвокультурный фон**.

В узбекской коммуникативной культуре определенные модели поведения могут иметь более выраженную социальную и этикетную обусловленность. При переводе на русский язык часть этой информации может не иметь прямого глагольного соответствия и передаваться посредством контекста, наречия, существительного, фразеологизма или дополнительного описания.

Таким образом, адекватный перевод требует реконструкции не только языкового, но и культурного смысла.

7. Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволяет утверждать, что переводческие трудности при передаче глаголов поведения имеют комплексную природу.

Во-первых, они обусловлены различиями в лексической категоризации действительности. Один язык может иметь самостоятельную единицу для обозначения определенного типа поведения, тогда как другой язык использует сочетание нескольких слов.

Во-вторых, существенную роль играет различие в оценочной структуре. Глагольная единица может содержать положительный или отрицательный оценочный компонент, который не всегда имеет прямое соответствие.

В-третьих, значение поведенческого глагола часто определяется контекстом. Поэтому выбор эквивалента должен осуществляться не на уровне отдельного слова, а на уровне целого высказывания.

В-четвертых, необходимо учитывать прагматический эффект. Если перевод сохраняет денотативное значение, но изменяет эмоциональность, степень категоричности или оценочность, такой перевод нельзя считать полностью эквивалентным.

На основании проведенного анализа предлагается следующая модель выбора переводческого соответствия:

исходный глагол → контекстуальная интерпретация → выделение семантических компонентов → определение оценочности и экспрессивности → учет культурного

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

компонента → выбор переводческой трансформации → проверка стилистической и прагматической эквивалентности.

Такая последовательность позволяет избежать буквального перевода и повысить адекватность межъязыковой передачи.

8. Научная новизна исследования

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении глаголов поведения как единиц, объединяющих **денотативный, оценочный, эмоционально-экспрессивный и лингвокультурный компоненты**.

В отличие от подхода, основанного исключительно на установлении словарных соответствий, в статье предлагается рассматривать переводческую эквивалентность как многоуровневое соответствие.

В частности, предлагается выделять четыре уровня эквивалентности:

1. **денотативный уровень** — сохранение обозначаемой ситуации;
2. **семантический уровень** — сохранение основных компонентов значения;
3. **прагматический уровень** — сохранение коммуникативного воздействия;
4. **лингвокультурный уровень** — сохранение релевантной культурной информации.

Такой подход позволяет более точно описывать случаи частичной эквивалентности и переводческой компенсации.

9. Практическая значимость

Результаты исследования могут быть использованы:

- при разработке учебных пособий по теории и практике перевода;
- в курсах сопоставительной лингвистики;
- при составлении двуязычных словарей;
- в подготовке переводчиков русского и узбекского языков;
- при разработке корпусов параллельных текстов;
- в исследованиях машинного перевода;
- при создании систем автоматического определения семантики глагольных единиц.

Особенно перспективным представляется использование полученных результатов в системах машинного перевода. Современные автоматические системы часто ориентируются на наиболее вероятное словарное соответствие, тогда как поведенческие глаголы требуют учета контекста, оценки и коммуникативной ситуации.

10. Заключение

Глаголы, обозначающие поведение человека, представляют собой одну из наиболее сложных для перевода групп лексических единиц. Их специфика определяется тем, что

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 10.

IF: 14.91 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

они способны одновременно выражать действие, состояние, эмоциональную реакцию, социальную оценку и отношение субъекта к окружающим.

Сопоставительный анализ русского и узбекского языков показывает, что основными источниками переводческих трудностей являются лексико-семантическая асимметрия, полисемия, различия в сочетаемости, оценочности и экспрессивности, а также национально-культурная обусловленность поведенческих моделей.

Установлено, что буквальная передача глагольной единицы далеко не всегда обеспечивает адекватность перевода. Наиболее эффективным является контекстуально-прагматический подход, при котором переводчик устанавливает актуальное значение исходного глагола и определяет, какие компоненты его семантики являются обязательными для сохранения.

Наиболее продуктивными стратегиями являются лексическая замена, конкретизация, генерализация, модуляция, описательный перевод и компенсация. При этом выбор конкретной стратегии должен определяться не формальным сходством языковых единиц, а их функциональной эквивалентностью.

Таким образом, перевод глаголов поведения следует рассматривать как процесс межъязыковой и межкультурной интерпретации. Перспективным направлением дальнейшего исследования является создание двуязычного корпуса глаголов поведения с разметкой семантических, оценочных, стилистических и прагматических характеристик. Такой корпус может стать основой для разработки более точных моделей автоматического перевода и компьютерной обработки лексики поведенческой семантики.

Литература

1. Baker, M. *In Other Words: A Coursebook on Translation*. 3rd ed. London: Routledge, 2018.
2. Catford, J. C. *A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 1965.
3. Halliday, M. A. K., Matthiessen, C. M. I. M. *Halliday's Introduction to Functional Grammar*. 4th ed. London: Routledge, 2014.
4. Jakobson, R. On Linguistic Aspects of Translation // *On Translation*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1959. P. 232–239.
5. Komissarov, V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)*. Moscow: Vysshaya shkola, 1990.
6. Newmark, P. *A Textbook of Translation*. New York: Prentice Hall, 1988.
7. Nida, E. A., Taber, C. R. *The Theory and Practice of Translation*. Leiden: Brill, 1969.
8. Pym, A. *Exploring Translation Theories*. 2nd ed. London: Routledge, 2014.
9. Vinay, J.-P., Darbelnet, J. *Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation*. Amsterdam: John Benjamins, 1995.
10. Vermeer, H. J. Skopos and Commission in Translational Action // *Readings in Translation Theory*. Helsinki: Finn Lectura, 1989. P. 173–187.